

Те, кто ждёт...

На поиски захваченных рейнлордов ушло некоторое время. Даже с помощью Романа и всеми направляющими жнецами вокруг, Капапоро был не самым простым городом в плане ориентирования. Стены вокруг ямы тянулись широко и далеко, не было никаких мостов, с помощью которых можно было бы срезать путь – что Гектор считал огромным архитектурным недосмотром. Если бы он строил этот город, то мостов определённо здесь было бы в изобилии. Может даже пара таких как в Саире, на которых умещались целые здания.

Идея дорогостоящая, но всё равно. Не похоже, что Капапоро чертовски бедный город, со всеми этими участками с контролем температуры на нижнем уровне. Они вероятно могут их себе позволить. Наверно.

Спустя время они наконец-то добрались до кучи складов. Здания стояли в задней части участка с контролем температуры, который был даже ниже того, что группа считала нижним уровнем города. То, что им необходимо обнаружить узкий путь, было тем ещё разочарованием, потому что Ворис ещё не посещала это место. Роман хотел, чтобы она держала дистанцию, во имя её собственной безопасности.

Что-то, впрочем, с этими домами было явно не так. Гектор не мог понять поначалу, но когда они подобрались, он заметил какой-то тёмный блеск на зданиях. Он бы мог свалить это на странные материалы, которые используют в Подкорке, но до сих пор ничего такого им не встречалось.

Ворис уже рассказала об этом «Лео». По словам Романа, он использовал материализацию и внешний вид складов это подтверждал. Роману не удалось определить, какой именно элемент он использует, но было ясно, что этот элемент способен удерживать рейнлордов. И закрыты они неплохо, Гектор даже Шарфом почувствовать ничего внутри не мог, как бы ни концентрировался.

Юсефф остановился и поднял руку раньше, чем группа подобралась слишком близко. – Подождите, – сказал он. – Что-то на земле...

Гектор не заметил. Чёрт, да он до сих пор не видел. Просто насыпь коричневой земли.

...Земли же?

Хмм. До сих пор вся земля здесь была чёрным камнем или серым металлом. Коричневая земля действительно выделялась, но...?

- Я ничего не вижу, - сказал Мануэл Делагуна, за что был благодарен Гектор.

- Посмотри ближе. Почему здесь земли больше, чем во всех пещерах, которые мы посещали?

А, так Гектор думал в правильном направлении. Хотя не совсем понимал что это за направление.

- Земли боишься? - сказал Диего. - Я понимаю, ты сражался с Горгульей, но я вполне уверен, что сейчас её здесь нет, так чего ты волнуешься?

- Хмф. Я говорю, что это может быть не земля. Мы не знаем какой у Лео элемент. Может это он.

- Хмм, - сказал Диего. - Но, на мой взгляд, его элементом покрыты склады. И покрытие явно темнее и ещё отражает свет. Так что, не значит ли это, что земля что-то иное?

- Сейчас узнаем. - Юсефф дёрнул запястьем и материализовал блок льда размером с ведро, которому позволил упасть прямо в грязь.

Все ждали, ничего не произошло.

- Ну, узнал теперь? - сказал Диего. - Просто земля. - И он начал идти, но Юсефф остановил его рукой.

- Нет, - сказал лорд Элрой. - Ещё нет. Возможно недостаточно давления.

- Давления чего? - спросил Диего.

Вместо ответа Юсефф дематериализовал лёд и затем создал его снова, больше в этот раз, размером с человека. Кусок упал и как только он коснулся земли, коричневая грязь внезапно набухла и выросла повсюду вокруг, покрыв его полностью быстрее, чем Гектор мог моргнуть.

- Твою мать, - сказал Диего со вздохом. - Ну почему я постоянно проигрываю последнее время? Так и сознательным можно стать.

- Возможно, тебе следует поработать над дисциплиной, - сказал Юсефф. Хотя слова предполагали, что это могло быть советом, тон искоренял такие мысли. - Наш оппонент очень старый материализатор. Лучше его не недооценивать.

Плечи Диего немного опустились, он нахмурился.

Гектор подумал, что нужно похлопал по плечу бедняге, даже потянул руку, но на полпути решил, что это будет слишком странно и неловко, словно он покровительствует, так что рука замерла на секунду, прежде чем нелепо вернуться к боку Гектора.

Аргх. Он надеялся, что никто не увидел.

– Эта техника, – ещё говорил Юсефф, – крайне продвинута. Даже я не способен использовать её в такой форме.

Гектор удивился. – Как это работает?

Лорд Элрой мгновение молчал. Затем он сказал, – Я объясню, но пока сделай ещё одну парящую платформу для нас. Не позволяй ей касаться земли.

– Эм, ладно. – Гектор сложил руки и сконцентрировался. Парящая платформа железа. Неподвижная в центре, но с покрытием растущим против гравитации. Точно как и раньше.

Железо материализовалось под всеми и подняло их над коричневым минным полем. Гектор понёс их к складу.

Юсефф потирал руки, наверно готовился. – Гектор, – сказал он, – как думаешь, сможешь пробиться через этот материал, чем бы он ни был?

Гектор моргнул, задумавшись над вопросом. – Эм, может и смогу, но все внутри погибнут...

– Хмф. Это правильный ответ.

На секунду Гектору показалось, что он увидел улыбку на лице Юсеффа.

– ‘В каком это смысле правильный ответ?’ – сказал Гарвель. – ‘Хочешь сказать, что это сейчас был тест?’

– Да, – прямо ответил Юсефф. И когда они наконец-то оказались достаточно близко к одному из зданий, чтобы можно было дотянуться рукой, водяная дрель появилась над его ладонью, которую он затем прижал к тёмному покрытию.

Струя воды не пробилась. Покрытие сопротивлялось.

Лицо Юсеффа передёрнулось, затем он дематериализовал свою работу и попробовал снова, теперь в большем масштабе. Он прижал водяную дрель, покрытие вновь сопротивлялось, но Юсеффу удалось вдавить её внутрь, видимо силой самой руки.

– ‘И какой смысл в этом тесте?’ – сказал Гарвель, видимо не готовый его отпускать.

Однако за Юсеффа ответил Аксиолис. – ‘А какой смысл во всех тестах? Оценить человека.’

Гектор почувствовал, что Гарвель не слишком оценил этот ответ, но жнец ничего не сказал.

А он сам просто продолжал поддерживать платформу, наблюдая за работой Юсеффа. Шло медленно, но не удивительно. Диего и Мануэл выглядели довольно скучающими, пока не заметили на себе взгляд Аксиолиса, заставивший их сесть в позу лотоса и начать медитацию.

Гектор всё ждал, когда Юсефф начнёт рассказывать об этой продвинутой технике, но донимать во время работы не хотел. Со стороны выглядело так, будто у него возникли трудности с этим покрытием. Несомненно оно усилено душой и, возможно, это не просто покрытие. Насколько видел Гектор, чёрный блестящий элемент уходил довольно глубоко.

Ещё немного глубже.

Лео ведь не заполнил склад этой штукой полностью?

Что ж. А почему бы и нет? Учитывая, насколько материал прочен, он может держать там всех слуг рейнлордов, за исключением, наверно, Мельчора Блэкбёрна. Наверно.

Но это напомнило Гектору о проблеме потоков воздуха. Шарф не чувствовал ни в одном из этих складов никаких отверстий. Что насчёт всех не-слуг? Как они дышат? Конечно, почти все спят в капсулах, в которых автономная система подачи кислорода, но этого разве достаточно? Насколько он знал, запасы кислорода только для экстренных случаев, а не для использования в течение нескольких дней. В Подкорке достаточно пригодного для дыхания воздуха, если не считать тот факт, что он может расплавить лёгкие.

Более того, рейнлордов поймали почти сразу после их появления в Капапоро, а это было четыре-пять дней назад, если Гектор не ошибался.

Только мысли об этом заставляли Гектора нервничать. Подумал ли вообще этот Лео об обычных людях? Или он беспечный идиот? Или, что хуже, ещё один монстр вроде Джеффри или Ивана?

Стоит ли поднимать эту тему? Он сомневался, что Юсефф может работать ещё быстрее, так что, наверно, это плохая идея. Только зря обеспокоит Юсеффа, а он сделает что-то безрассудное.

Аргх.

Он решил упомянуть это Гарвелю, приватно. На объяснение всего, о чём он волновался, ушло немало времени.

Жнец решил пойти дальше и передать мысль остальным.

Тема заставила Юсеффа заметно приостановиться, прежде чем он продолжил, без единого слова.

Ворис безмолвно обсудила этот вопрос с Романом, который облегчил напряжённую атмосферу, рассказав, что только вчера Лео проверял пленников, чтобы убедиться, что всё в порядке. Роман даже использовал эту возможность, чтобы поговорить с юным мальчиком по имени Маркос.

Оказалось, что Маркос не слишком зол от того факта, что ему не позволяют уйти, потому что, как он сказал Роману, «уже привык».

Это заставило Гектора улыбнуться.

Группа после этого немного расслабилась. Очевидно ещё была спасательная операция впереди, но тот факт, что пленники целы, радовал, особенно после произошедшего на поезде.

– ‘Кстати говоря,’ – прозвучал приватно голос Гарвеля, пока Юсефф продолжал сверлить. – ‘Я всё видел.’

– ‘Ты о чём?’ – спросил Гектор.

– ‘То, как попытался похлопать Диего по плечу и сдался.’

Оу, чёрт.

– ‘Ставлю тебе оценку за попытку,’ – сказал Гарвель. – ‘Хорошая такая двойка за старания.’

– ‘Гарвель, обычно говорят «тройка за старания».’

– ‘Я знаю, но ты не настолько хорош.’

– ‘Заткнись-пошёл-на-хер...’

Жнец засмеялся, тоже приватно: – ‘Чего? Заткнись пошёл на хер? Что это значит вообще?’

- 'Ты, я, это, это означает заткнись на хер и пошёл на хер, вот что это означает.'

- 'А, ну ладно тогда.'

И пока время шло, у Ворис кончилось терпение, и она отправилась на разведку складов. Гектор предпочёл бы, чтобы она этого не делала, поскольку они не знают, какие сюрпризы могут их встретить, но когда Гарвель озвучил тревогу Гектора, ей было неудивительно наплевать.

- 'Девочке нужно пространство, Гарвель,' - раздался её голос от дальнего склада. - 'Ты же не думаешь, что заберёшься ко мне в штаны, если будешь всё время держать рядом.'

Гарвеля, впрочем, такой ответ даже на секунду не заставил замолчать. - 'Забраться к тебе в штаны, а? Это будет удивительный трюк, учитывая, что на тебе ничего нет.'

- 'Хо-хо!' - засмеялась она.

Гектору было некомфортно. Хотя в то же время он задумался над тем, как Гарвель видит жнецов.

Вот теперь появился вопрос, который следовало задать очень давно.

- 'Вау,' - сказал Аксиолис, с одинаковым удивлением и отвращением. - 'Сколько же времени прошло с тех пор, как я последний раз слышал флирт между жнецами?'

- 'Завидуешь?' - сказала Ворис.

- 'Раздражён. Едва ли сейчас время или место для такого поведения, нет?'

- 'А когда, скажи пожалуйста, время и место?'

- 'Когда мы не будем в смертельной опасности, наверно,' - предложила Янгера.

- 'Не знаю, будет ли когда-нибудь такой момент,' - сказала Ворис. - 'Это безумный и опасный мир, знаешь ли.'

- 'Да, и безопаснее от безрассудства и несвоевременного юмора он не становится,' - сказал Аксиолис.

- 'Уф!' - возразила Ворис. - 'Какой же зануда!' - Она зафыркала со смехом, что Гектору показалось интересным, ведь носа у неё нет. - 'Слушай, приятель, я знаю, что мир ужасное

место и всё-такое, но эта ужасность никуда не исчезнет. Она всегда будет ждать за углом, даже если даст нам небольшую передышку. Так что не волнуйся о том, что твоя ебаная непреклонность не подходит общему стилю.'

- 'А ты продолжаешь вписывать себя в историю,' - сказал Аксиолис. - 'Уже долгие годы я не слышал ни от кого такой полнейший чуши.'

- 'О, так небольшая остринка на твоём языке всё-таки нашлась! А я уж начинала думать, что ты ебанный простак!'

- 'Ворис,' - сказал Гарвель. - 'Пожалуйста, не груби нашим новым друзьям.'

- 'Эй, это он начал.'

- 'Насчёт моих чувств волноваться не стоит,' - сказал Аксиолис. - 'Я не принимаю слова непослушного ребёнка близко к сердцу.'

Ворис засмеялась, и прозвучало это как ржание лошади. - 'Вау! Где ты, блядь, нашёл этого парня, Гарвель?! Он мне нравится! Настоящий кусок говна! Нет, высшая форма говна!'

- 'Полагаю, я приму это как комплимент,' - сказал Аксиолис.

- 'Ага, а с хера ли нет?! Это он и есть!'

Гектор уже не знал, понимает ли он их разговор.

- 'Кстати говоря,' - сказала Ворис, всё ещё проверяя одно из других зданий, - 'сколько тебе, Аксиолис? Спрашиваю только потому что такие спесивые типы как ты, обычно довольно юны, но раз уж ты рейнлорд, то есть неплохой шанс, что ты та ещё окаменелость, а?'

- 'Я старше большинства жнецов, да,' - сказал Аксиолис. - 'А ты?'

- 'А, мне-то годков немало,' - ответила она. - 'Встречал когда-нибудь кого-то из нынешних императоров?'

- 'Да, мы с Юсеффом встречали Сермана несколько раз. Также я встречал Сай-хи однажды, хотя это было две сотни лет назад.'

- 'О?' - сказала Ворис. - 'И какой она была?'

- 'Гостеприимной. И довольно страстной. Всё ещё строит себе репутацию, даже в эти дни. Не

думаю, что теперь она будет такой же гостеприимной.'

- 'Ага, Роман упоминал, что она на вас обижена. Передавал слова Лео. Не думаю, что ты знаешь из-за чего, хмм?'

Аксиолис бросил взгляд на Гарвеля и остальных. - 'На самом деле, я знаю. Слышала о Деле Ричлэнда?'

Ворис поднялась над самым дальним складом и Гектор вновь её видел. - 'Инцидент породивший новую страну посреди Войн Джунглей?'

- 'Именно он, да.'

Ворис вернулась к группе, видимо потеряв интерес в разведке. - 'Это вы были ответственны за это дерьмо?'

- 'Не скажу «ответственны», но наша родня сыграла в инциденте значительную роль.'

- 'Ваша родня? Сами вы не участвовали?'

- 'По правде говоря, это были наши интарские братья. Многие наши саирцы хотели бы возложить вину на них целиком, но общая кровь не позволит миру забыть о нас ближайшее время.'

- 'Хмм, хочешь сказать, что ваши дальние родственники натворили дерьма ещё в Войнах Джунглей и теперь Сай-хи ненавидит вас всех?'

Аксиолис не сразу ответил. - 'Это... слишком сильное упрощение произошедшего, но... не слишком неточное.'

- 'Тогда выкладывай сочные детали.'

Аксиолис посмотрел на Юсеффа, всё ещё сверлящего склад. Ему уже удалось сделать дыру, в которую бы полностью поместилась летающая платформа Гектора, но пока не ясно, сколько ещё бурить.

- 'Лично я не был вовлечён в Дело Ричлэнда,' - сказал Аксиолис. - 'так что рассказать произошедшее от первого лица не смогу. Наверно Оррик сможет.'

- 'А это кто?' - спросила Ворис.

- 'Жнец Мельчора Блэкбёрна.'

Костяные брови Ворис немного приподнялись. - 'Ооо, Тёмная Волна, а? Я о нём слышала. Он здесь, кстати говоря?'

- 'Должен быть, да,' - сказал Аксиолис. - 'Скоро узнаем наверняка.'

Гектор вспомнил приятный разговор с этим человеком. И довольно неприятное сражение с ним же.

- 'Ладно, хорошо, но ты ведь можешь посплетничать об этом немного, верно?' - сказала Ворис. - 'То есть, ты ведь чёртов жнец, мы живём ради этого.'

- 'Она права,' - согласился Гарвель. - 'И я тоже хотел бы услышать больше.'

Аксиолис тихо вздохнул. - 'Если вы настаиваете.' - Впрочем, сперва он повернулся на Янгера и Лориоса, которые были молчаливы всё это время. - 'Вы не против, если я расскажу историю?'

- 'О, не-не, спасибо что спросил,' - сказала Янгера.

- 'Ага, рассказывай,' - сказал Лориос.

Аксиолис вновь умолк, наверно думал с чего начать. - 'Ну... Войны Джунглей бушевали уже несколько лет перед этими событиями. По факту, это можно назвать корнем проблемы. Несколько мультурских и корриконских аристократов заявили, что нашли «истинный путь к завершению конфликта», этим путём было отделение от своих стран и формирование независимой земли.'

- 'Ричлэнд\*,' - сказала Ворис.

(\*Название страны можно дословно перевести как Богатые Земли)

- 'Да. Название не было ошибкой. Им удалось утащить лучшие пахотные земли региона и семьдесят процентов алмазов, которые были главной причиной конфликта, ещё с самого начала.'

Ворис засмеялась. - 'Восхищаюсь их дерзостью, даже попытаться сделать что-то такое жуткое, а им ещё и удалось всё повернуть. Это как подбежать к группе парней, которые дрались, подождать пока они устанут, а потом дать каждому по шарам.'

- 'Мм,' - прогудел Аксиолис. - 'Им определённо удалось разозлить всех этим действием. А

наши интарские собратья помогли им добыть эти богатства. И удержать.'

- 'Как с этим связана Сай-хи?'

- 'Она пыталась добиться мира между всеми сражающимися нациями в течение десятилетий. Ей даже удалось, хотя и ненадолго. За время этих конфликтов ненависть стала чертой культуры, что, полагаю, отменяло всякую устойчивость мира.'

- 'Так что она винит вас за продление войны?'

- 'Насколько понимаю, она верила, что приблизилась к достижению настоящего, продолжительного мира, который был бы выгоден всем. В этом причина или нет, нам не удалось узнать.'

- 'Хмм,' - сказала Ворис. - 'Всё ещё странно, что она винит за это вас. Почему бы не винить дерзких уродов Ричлэнда?'

- 'О, полагаю она сохранила ненависть и для них тоже,' - сказал Аксиолис. - 'Но ещё есть... другой элемент.'

Ворис это не пропустила. - 'О? Полагаю сейчас я услышу непристойности?'

Аксиолис наклонил голову. - 'Слышала слухи, полагаю?'

- 'Возможно,' - сказала она с улыбкой. - 'Ну что я могу сказать? В сердце я просто девочка любящая посплетничать.'

- 'Да, что ж... насколько знаю, в этих слухах есть доля правды.'

- 'Ты имеешь в виду слухи о «деле» в Деле Ричлэнда?' - сказала Ворис. - 'Запретное, такое, и сексуальное дело?'

- 'Боюсь, что так,' - ответил Аксиолис.

- 'Ооу. И ты говоришь, что Сай-хи в это вовлечена?'

- 'Да. И один из наших братьев. Смелый и бесстыдный парень по имени Эрик Олмос. Я встретил его во время Церемонии Поколения.' - На мгновение Аксиолис замолчал и провёл взглядом по слушателям. - 'С которым, полагаю, вы не знакомы?'

- 'Церемония совершеннолетия, полагаю?' - сказал Гарвель.

- 'Да. Шанс для семей собраться вместе и показать детей недавно достигших совершеннолетия. Эрик был всего лишь одним из двенадцати детей, но едва ли можно было угадать это тогда. Большинство детей послушны и робки, когда встречаются столько неизвестных родственников в таком возрасте, но не Эрик. Он привлекал всё внимание на себя - и грациозно с ним управлялся, замечу. Редко мне встречались настолько харизматичные от природы люди.'

- Его пустой взгляд упал на всё ещё медитирующего Диего Редуотера. - 'Вот этот не сильно отличается, полагаю.'

Диего открыл один глаз и провёл взглядом по всем ним. - Это я сейчас услышал похвалу? Потому что сейчас она мне явно не помешает.

- 'Тебе не следует позволять себе отвлекаться на наши слова,' - сказал Аксиолис.

- Ой, да ладно, я должен хотя бы немного обращать внимание на вас, ребята. А если нас атакуют?

- 'Уверен, Юсефф будет рад тебя ударить,' - сказал Аксиолис.

- Мм. Насколько бы щедро это ни звучало, как-то я не слишком мотивирован, по какой-то неясной причине.

- 'В любом случае,' - сказал Аксиолис, - 'я поднял эту тему, потому что подозреваю именно харизму Эрика главной причиной любви Сай-хи к нему.'

- 'Ахх,' - сказала Ворис. - 'Укротил юный мужчина, а? По крайней мере, настолько же стар как она он не был, полагаю, учитывая тот факт, что Дело Ричлэнда было всего лишь семьдесят пять лет назад, а ей сейчас, сколько, лет шестьсот?'

- 'Вроде того.'

- 'Так чем же этот идиот её взбесил?'

- 'Сказал, что бросит ради неё свою девушку. И не бросил.'

- 'А. Классический манёвр козлины. Рабочая схема. Но если она знала, что он уже встречается, то часть вины лежит и на ней тоже.'

- 'И снова, я не ручаюсь за достоверность, но история заключается в том, что его родители устроили свадьбу ему и этой юной женщине из аристократии Ричлэнда - тех самых людей, которым они недавно помогали защищать территорию. И когда они прознали о возможности побега Эрика, то увеличили приданное настолько, что он передумал. «Во имя семьи Олмос», было главным аргументом.'

– ‘Хмм. Полагаю, с такого ракурса всё выглядит, будто это ПОЧТИ самый тупой поступок из всех возможных. Почти.’

– ‘Я не пытаюсь его защитить,’ – сказал Аксиолис. – ‘Просто уточняю, что мне так рассказали.’

– ‘Я поняла. Но бросить одного из самых сильных людей во всём мире? Это тупость высшего порядка. То есть, что, по его мнению, должно было произойти?’

Аксиолис наклонил голову.

Лориос, однако, выбрал этот момент для вклинивания в разговор: – ‘Ладно, хорошо, если никто другой не собирается этого делать, то, полагаю, сыграть адвоката дьявола и попытаться защитить поведение Эрика придётся мне – хотя бы как-нибудь.’

– ‘Ха,’ – сказала Ворис. – ‘Ну давай. Сгораю от нетерпения.’

Обычно молчаливый жнец перетянул на себя внимание каждого, за исключением Юсеффа. – ‘Я не стану притворяться, будто это был мудрый поступок. Определённо нет. И последствия оказались неоценимо ужасны. Однако я уверен, что все вы помните репутацию Сай-хи в те дни. Она была везде известна как самая добрая и мирная из четырёх императоров. Сострадательная «Миротворец» была любима по всему миру, многие часто упоминали её на одном уровне с самой Богиней Света, настолько святой видели её некоторые люди. И даже сейчас, спустя целых семьдесят лет, эта репутация не исчезла полностью.’

– ‘Однако ещё у неё была репутация «слабовольной». Люди считали, что она настолько добрая, что никогда не поднимет руку в злости или чём-либо ещё безрассудном, определённо не против кого-то, кто никаких преступлений против человечества не совершал. Среди императоров она не считалась «прагматичной». Многие даже верили, что она высшее существо. Чистейший и идеальнейший человек. Я знаю, потому что сам был одним из уверовавших в это. Правда, искренне верил, некоторое время. Так что я не думаю, что совсем уж невозможно, что Эрик Олмос не считал так же.’

– ‘Вот поэтому опасно боготворить героев,’ – сказала Ворис. – ‘Никогда не узнаешь, на какие злодеяния способен человек, вплоть пока не слишком поздно.’

– ‘Я бы согласился,’ – сказал Лориос, – ‘но я говорю о том, что Эрик, вероятно, думал, что она его простит. Потому что такой была её репутация. Чистая, добрая, и снисходительная.’

– ‘Вот поэтому я не верю святым,’ – сказал Гарвель.

– ‘Как однажды сказал Аркос,’ – сказала Янгера, – ‘«Чем ярче свет, тем темнее тень».’

– ‘Эм, вот поэтому мне никогда не нравились его философствования,’ – сказала Ворис. – ‘Такие фразы можно интерпретировать и использовать как угодно. Чёрт, да этим ярким светом может быть один человек, а тенью те, кто его ненавидят. Или это может относиться к одному человеку, скрывающему свою истинную природу. Так что такая «мудрость» звучит классно, но ахренительно бесполезно.’

– ‘Не фанат Аркоса, а?’ – спросил Гарвель.

– ‘Он построил много всякого крутого дерьма,’ – ответила Ворис. – ‘И я никогда его не встречала, но у меня всегда было впечатление, что он считал себя гораздо умнее, чем был на самом деле.’

– Думаю, мы отходим от темы Сай-хи, – сказал Диего, не открывая глаз.

– ‘О, ага,’ – согласилась Ворис. Она снова посмотрела на Лориоса. – ‘Думаю, я понимаю в каком смысле Эрик Олмос был только ПОЧТИ тупым. У неё и вправду была такая репутация. А ещё я забыла упомянуть: со стороны Сай-хи крайне неразумно держать обиду против всех вас, просто потому что действия одного тупицы разбили ей сердце. Уверен, что это вся история?’

– ‘О, история не закончилась,’ – сказал Аксиолис. – ‘Эрик Олмос просто был молнией ударившей в лесу, можно сказать.’

– ‘А, о как. Значит, что-то серьёзное всё же произошло?’

– ‘Да. Когда Сай-хи встретила с Эриком, проблема разрослась в масштабах и вышла из под контроля. В одну ночь её люди убили каждого мужчину семьи Олмос.’

– ‘Какого хуя?’ – сказал Гарвель.

– ‘Ахренеть,’ – сказала Ворис. – ‘Об этом я никогда не слышала. Даже детей?’

– ‘Да. И на этом не закончилось. Ещё несколько семей попали под раздачу, некоторые даже были из Саира. Семьи Сиболт, Забат, Блэкбёрн, и Мерло понесли серьёзные потери в тот день.’

– ‘Твою-то мать,’ – сказала Ворис. – ‘Что вы делали дальше?’

– ‘Собрались с силами и ответили той же монетой. Убили одного из её «генералов», ну или как она их там зовёт. Женщину по имени Ариана. Она присутствовала в первой атаке и была ответственна, как минимум, за тридцать убитых, пять из которых были ещё просто мальчишками. Её жизнь закончили Райен Мерло и Мельчор Блэкбёрн, они сработали в паре. Я видел это лично. Суровая была битва.’

- 'Не могу представить, чтобы Сай-хи это устроило,' - сказал Гарвель.

- 'Не устроило, но, по крайней мере, она признала, что бой был справедлив. Нам удалось договориться о хрупком мире, но интарские семьи его не сдержали. Они периодически атаковали её людей, что стоило жизни ещё очень многим, даже после окончания Войн Джунглей. Наверно тогда мы начали отдаляться от интарских собратьев.'

- 'Ты их так ахренительно обвиняешь во всём,' - сказала Ворис.

Аксиолис не ответил.

- 'Не говорю, что ты не прав. Походу они реально пачка ебанашек.'

- '...Как бы там ни было,' - продолжил Аксиолис, - 'наши общие отношения с Сай-хи остаются плохими с того самого момента. Мельчор Блэкбёрн, в частности, особенно её ненавидит, ведь если бы не она - не её люди, по крайней мере... Семья Блэкбёрн сильно пострадала тогда. Я уверен, что Тёмная Волна пошёл в настоящий крестовый поход после этого. Весьма успешный, судя по тому, что я о нём услышал.'

- 'Ага, думаю с несколькими его достижениями я знакома,' - сказала Ворис. - 'Он проник в крепость Избавления и убил двух довольно известных в то время чуваков. Настоящих, полноценных ублюдков. Я следила за их действиями после ужасной встречи за несколько лет до этого, так что для меня было приятным сюрпризом узнать, что какой-то Тёмная Волна не только уничтожил их, но и сделал из них настоящих дураков.'

На это у Гектора появился вопрос нуждающийся в ответе: - Как можно проникнуть в полную крепость жнецов? Они разве не должны сразу почувствовать чужака?

- 'Ага,' - сказала Ворис. - 'Это одна из причин поразительности достижения. Насколько я знаю, Мельчор притворился не-слугой и позволил взять себя в заложники. Сейчас Избавление обычно не берёт людей живьём, но тогда они воровали местных и использовали в экспериментах. Довольно ужасных, насколько знаю. Но в итоге Тёмная Волна сумел использовать их тупость против них. Мне всегда такое нравилось. Не могу дождаться встречи с ним. А какой он? Классный?'

- Эм, - сказал Гектор, - а-ага, кажется. Я с ним немного разговаривал, но, эм, мне он понравился.

- 'Гектор скромничает,' - сказал Гарвель. - 'Они отлично поладили. Уверен, из них выйдет знаменитая команда, если они проведут больше времени вместе.'

- 'Оох, я завидую,' - сказала Ворис. - 'Интересно, сможет ли Роман тоже подружиться с ним. С этим парнем никогда не знаешь наверняка. Временами он словно может подружиться с кем

угодно, а потом удивляет тебя тем, как искусно всё испортил.'

- 'Уверена, что это не у ТЕБЯ проблемы с общением?' – сказал Аксиолис.

- 'Пфф, бред. Всем нравится моя способность говорить честно и откровенно.'

- 'Честно и откровенно означают одно и то же,' – заметил Аксиолис.

- 'Ага, я знаю. Избыточность упрощает понимание. Только не говори мне, что ты ещё и один из придирающихся к грамматике?'

- 'Скорее просто ценитель грамматики.'

- 'О боже. Должно быть, ты взрываешь вечеринки.'

- 'Представляю, ты тоже. В тех редких случаях, когда тебя приглашают.'

И последовала тишина, пока Ворис просто смотрела на него. Единственным звуком было сверление Юсеффа.

Затем она одобряюще кивнула. - 'Неплохо, зажатый ты сучий сын. Вот это было прямо в сердце.'

- '...Прошу прощения, если оскорбил,' – сказал Аксиолис.

Ворис засмеялась, - 'Ох, да пошёл ты на хуй! Не пытайся забрать слова обратно! Просто будь горд, что они твои! Я так всегда делаю!'

- 'С чего вдруг мне считать твоё поведение эталоном?'

- 'Вот видишь!? Больше такого!'

Громкий и резкий треск прервал разговор, каждый повернулся на Юсеффа и увидел маленькое отверстие в стене черноты. Они были настолько толстыми, что в дыру уже полностью помещалась платформа, но только сейчас показался тонкий луч света изнутри.

Это был прорыв, хотя и недостаточно большой. Ворис тут же предложила себя добровольцем, она хотела протиснуться и проверить всех, но Юсефф не хотел, чтобы жнецы отправлялись куда-либо в одиночку. Так что группа продолжала ждать, пока лорду Элрой наконец удалось сделать дыру достаточную, чтобы в неё можно было подглядеть, а затем и пролезть.

Юсефф сделал ледяную лестницу между складом и платформой Гектора. Они все вместе последовали за Юсеффом, но Гектор немного беспокоился насчёт ступенек из тающего льда, так что добавил на них железную ребристую поверхность.

Источником света на складе оказалась высокая лампа с людьми собравшимися вокруг неё, на каждом был жаропрочный костюм, но никто не носил шлемы.

Гектор узнал пару лиц из семьи Сиболт, одного Делагуна, двоих Блэкбёрн и, через мгновение, двоих Элрой. Маркос и Рамира вышли из-за спин остальных.

Их взгляд упал на отца и глаза засияли. Они побежали к нему, а мужчина упал на колени и обнял их.

Гектор облегчённо вздохнул. Прошло всего несколько дней, но казалось, будто он не видел их годы, и с его сердца определённо упал груз тревоги за них. Кроме того, обстановка была не слишком ужасной; у них были стулья, лампа, куча книг, полная тележка еды и туалет.

Впрочем, многое ещё требовалось сделать. Склад был полон спящих рейнлордов, вытащить их всех отсюда будет непросто. Впрочем, первой задачей, по общему соглашению, было найти всех захваченных слуг и освободить их, чтобы они могли помочь. Некоторые захваченные, такие как Димас и Мельчор, были приоритетом, но никто не знал, где находились их мозги. Знали только, что все мозги оставили на одном из складов, который был полностью заполнен этим чёрным материалом, чем бы он ни был.

Гектор, Юсефф и Диего принялись искать слуг, в то время как Мануэл начал уносить капсулы.

Гектор был не против покопаться. Поскольку теперь они просто искали мозги слуг, то осторожность уже не требовалась. Однако всё ещё оставалась тревожная мысль, что они могут случайно убить жнеца. Не говоря о всех бродящих рейнлордах, которых могут зацепить обломки.

Так что это была тренировка точности. А чёртова чёрная штука была чертовски прочной. Чёрт. Гектор даже вмятину оставить без своей орбитальной техники не мог, но боялся использовать её с той же интенсивностью, которой победил червя. Найти золотую середину было тем ещё трюком. Настолько трюком, по факту, что ему удалось найти всего один мозг, пока Юсефф с Диего нашли по четыре.

Конечно, мозги без жнецов не были полезны, но начало положено.

Спустя время у них появилось впечатление, что жнецов на этом складе попросту нет, так что Юсефф двинулся к следующему, пока Гектор с Диего продолжали выкапывать мозги.

- 'Эй, Ворис,' - позвал Гарвель спустя некоторое время.

- 'Ага?' - спросила она, подлетев к ним.

- 'Как называется проход в Подкорку под владением Уоррен?'

- 'О, я всегда называла его просто Дырой Уоррен,' - ответила она.

- 'Ха! Говорил же! Гектор, ты задолжал мне деньги.'

- Нет, не задолжал.

- 'На самом деле, кстати, она называется До'орач,' - сказала Ворис. - 'Это её оригинальное название.'

- 'Хмм,' - прогудел Гарвель. - 'Это на языке апейриан?'

- 'Близко. На найкейрианском.'

- 'А. Не слышал об этих языках, ох, наверно уже тысячи две лет.'

- 'Ага. Они умерли вместе со своими империями.'

- 'Не могло ли так совпасть, что ты сама найкейрианка?'

- 'Могло,' - ответила Ворис. - 'Но я родилась уже к концу империи. Не застала её лучшие дни, к сожалению. В историях, которые я слышала, место было удивительным. Хотя, кажется мне, легенды склонны перебарщивать.'

Теперь у Гектора появился вопрос о создателе Уоррена, так что он прекратил работать на мгновение и посмотрел на Ворис: - А Стася Орлова, эм... она тоже была най- найкейрианкой?

- 'О, так ты про неё не забыл? Что ж, это радует. Но нет, не совсем. Она была потомком людей, которые пришли на смену найкейрианцам, но родилась в ранние дни Моссианской Империи, так что была продуктом культуры моссиан. Что звучит довольно грустно, думаю, но на самом деле это был некий идеал. Когда различные культуры заставляют стать единым целым, а они не слишком похожи... что ж, частенько это выливается такими вещами как «законный расизм» и «войны длинной в несколько поколений».'

- 'Не могу не согласиться,' - сказал Гарвель.

Гектор кивнул, почувствовав, что понял хотя бы главное, и продолжил бурить, пока жнецы болтали.

Хотя здесь, стоило заметить, было темно. Высокая лампа в центре была полезна некоторое время, но сейчас он был слишком далеко, чтобы видеть все эти острые углы и трещины. Если бы только он мог как-нибудь посветить себе.

Подождите-ка. Он ведь может?

Гектор материализовал разгорячённый докрасна куб над своей рукой, используя технику постоянного падения, которой его научили Юсефф и Асад. Работала довольно неплохо, хотя поддерживать куб совершенно неподвижным было трудновато в движении. Всё же, на маленькую пещеру, которую он себе выкопал, его более чем хватало.

– ‘Ещё мы хотели спросить о том, как Уоррен действует на детей,’ – сказал Гарвель. – ‘Новорождённых в частности.’

Это вновь обратило внимание Гектора на разговор.

– ‘Мм,’ – прогудела Ворис. – ‘Беспокоишься, что механизм контроля паразитов Стаси может негативно повлиять на детей рейнлордов?’

– ‘Вроде того.’

– ‘Проблем не будет,’ – сказала Ворис. – ‘По факту, эффект даже обратный. Вместо постоянного дискомфорта дети растущие в Уоррене вырабатывают сильную ассоциацию между этим неестественным чувством и «домом». Так что это может быть немного контринтуитивно, но в итоге такие дети привязываются к Уоррену ближе к глубокой старости.’

– ‘Вау, правда?’

– ‘Забавно, конечно, но это не значит, что жизни таких детей не были ужасны по другим причинам. В целом, какой бы опыт ни был у детей в юности, он будет многократно умножен со взрослением их мозгов.’

– ‘Ясно. Но на животных это не работает?’

– ‘Неа.’

– ‘Есть идеи почему?’

- 'Думаю основная причина в адаптивности и самозащите человеческого мозга. Вообще, думаю, за это ответственна целая смесь различных черт.'

- 'Интересно. Значит, должна быть какая-то грань в детском возрасте, верно?'

- 'Да. Примерно около тринадцати лет, но может немного варьироваться. После этого им тоже нужно объяснять происходящее, либо они начнут сходиться с ума с остальными.'

- 'Тринадцать? Довольно большой возраст. Полагаю это связано с половым созреванием?'

- 'Ага, но точной причины назвать не могу. Это просто мои наблюдения.'

- 'В таком случае Маркос и Рамира Элрой всё ещё в возрасте «ностальгического притяжения», - сказал Гарвель.

- 'Возможно. Они не слуги?'

- 'Ох. Да. Маркос слуга.'

- 'Тогда он уже не в возрасте, как ты это сказал, потому что слуги вообще не чувствуют в Уоррене ничего необычного.'

- 'Точно. Ну ладно.'

Продолжая рыть, Гектору показалось, что он заметил что-то в тёмном материале, а когда в это что-то врезался ещё один железный шип, отколовший пока неизвестный элемент, Гектор подставил руки и поймал вкрапление.

Ага, в открытом месте он увидел мозг, ожидающий, когда его выкопают. Он ещё раз взглянул на странный камень у себя в руках.

- Кто-нибудь из вас знает что это? - спросил он. Чёрное и твёрдое, но с блеском.

- 'Отличается от коричневатой пыли снаружи,' - сказал Гарвель. - 'Думаю, это может означать, что мы разбираемся с двумя материализаторами, но это маловероятно, верно?'

- 'Ага,' - сказала Ворис. - 'Роман определённо упомянул бы об этом. Даже он не настолько некомпетентен, чтобы упустить другого оппонента.'

- 'Тогда чёрная и коричневая штуки должны быть одним элементом,' - сказал Гарвель.

- Как такое возможно? – спросил Гектор.

- 'Благодаря аллотропам,' – ответил жнец.

Гектор посмотрел между двух жнецов. – Эм...?

Ворис взяла инициативу: – 'Аллотропы, фактически, альтернативные версии одного элемента. Самый знаменитый пример, наверно, алмаз и уголь. Они оба состоят из чистого углерода, но при этом не слишком одинаковые, верно? Вот это и называется аллотропами.'

Гектор моргнул. – Хм... – Теперь, если подумать, он читал про что-то такое во время своих исследований, но не углублялся, потому что это не запало ему в голову как остальные идеи. – Так, эм... как слуги с материализацией делают различные аллотропы?

- 'А вот это уже вопрос,' – сказала Ворис, повернувшись на Гарвеля. – 'Ты знаешь ответ?'

- 'Насколько понимаю, на это требуется абсолютно абсурдный уровень точности. Что имеет смысл, ведь аллотропы отличаются друг от друга только структурой. Так что, полагаю, сперва необходимо научиться управлять своим элементом на уровне атомов.'

Глаза Гектора открылись шире: – Это звучит... как-то трудно.

- 'И не говори,' – сказал Гарвель. – 'Уверен, на такое способны только очень старые слуги. Иначе я бы заставил тебя пытаться ещё давно.'

- Конечно... – Гектор отпустил чёрный блестящий кусок и продолжил рыть.

- 'Асад и Юсефф могут знать больше, конечно. При следующей возможности можем спросить, но я бы на твоём месте не надеялся. Понимаю, ты развиваешься скачками и прыжками последнее время, но давай пока не будем становиться такими уж самонадеянными, а?'

- 'Кстати говоря,' – сказала Ворис. – 'Что за херня со всеми этими штуками на орбите? Я такого никогда не видела.'

- 'Хех, ну, наверно это я объясню позже,' – сказал Гарвель.

- 'Оу? Почему не сейчас?'

- 'Та. Настроения нет.'

– ‘Чего? Чушь.’

– ‘Не, правда. Просто нет настроения.’

– ‘Пффт. Пытаешься держать это дерьмо в секрете или что?’

– ‘Уверен, мы не понимаем о чём ты. Да, Гектор?’

Гектор только взглянул на двух жнецов, прежде чем продолжить рыть. Ещё немного усилий и ему удастся вынуть мозг из стены, он был уверен.

Его немного волновало то, насколько его это не волнует. Человеческий мозг был прямо перед его лицом. Он не пульсировал, ничего такого, но был скользким и полужидким на ощупь. Не говоря о запахе.

Он полагал, что просто привык к такому, хотя и не помнил, чтобы его когда-то подобное волновало.

Хмм.

И неожиданно Гектор обнаружил себя в знакомой ситуации, когда он просто думает о том, каким чёртом оказался в нынешней ситуации. Он сейчас выкапывает мозги из стены? Это определённо ново. Такого занятия себе он даже не представлял.

Спустя время знакомый жнец подлетел к складу и направился прямо к одному из мозгов на земле. Это был Изиол, понял Гектор, жнец лорда Димаса Сиболта. Как только жнец коснулся мозга, началась регенерация. Вены, ткани и кости начали постепенно появляться поверх мозга.

Гектор спустился. Понимая процесс из личного опыта, Гектор знал, что Димас будет с голой задницей, как только восстановление завершится, так что снял для него свою майку. Конечно, майки явно не хватит, особенно учитывая то, насколько лорд Сиболт был выше, но, может, немного железной брони загладят этот пробел.

Однако прежде чем Димас успел восстановиться, другие жнецы появились и полетели к своим слугам. Мивокс, жнец Сальвадора Делагуна. Эзура, жнец Евангелины Струд. Олайджэс, жнец Карлоса Сиболта. И другие. Гектор всё ждал Оррика, жнеца Мельчора Блэкбёрна. Несколько слуг уже поднялись, но его всё ещё не было видно.

Поднявшись на ноги, Димас посмотрел на набор брони, сделанный для него Гектором. Броня не была полной, в отличие от обычного набора Гектора, но мастер решил, что ему подойдёт именно такая.

- Рад снова тебя видеть, лорд Гофф, - сказал Димас.

Гектор уже занимался следующим слугой, нуждающимся в прикрытии, им оказалось крупное тело лорда Сальвадора. Он бросил взгляд на Димаса и не удержал улыбки, скрытой его забралом. - Хочешь шлем как у меня?

Димас, казалось, серьёзно задумался над этим вопросом, после чего посмотрел на Изиола, который сейчас разговаривал с Гарвелем и Ворис. Мужчина повернулся на Гектора и пожал плечами: - Конечно.

Гектор с радостью сделал ему шлем. Было довольно странно материализовать шлем другому человеку, но проблем не возникло. Он даже попробовал добавить другие детали, сделав его более угловатым и с более открытым «Т» забралом. На момент он подумал о добавление рогов, но решил, что в бою это только помешает. Не было смысла давать противнику что-то, за что можно зацепиться.

- Извини, если немного неудобно, - сказал Гектор.

- Всё отлично, - ответил Димас, теперь с металлическим заглушением голоса. - Что важнее, где вы были? И что происходит?

К счастью, в этот момент подлетели жнецы, так что Гектору не пришлось рассказывать. Они были более чем счастливы рассказать лорду Сиболту всё, и вскоре он тоже принялся выковыривать мозги слуг из склада, пока Гектор создавал броню для всех восстановившихся.

Пока толпа знакомых слуг возрастала, ускорялся и прогресс, так что вскоре Гектор наконец-то увидел Оррика, уже коснувшегося мозга Мельчора.

Гектор подошёл к нему и наблюдал за медленным восстановлением Тёмной Волны. - Привет...

- 'А, - сказал Оррик. - 'Привет, лорд Гофф.' - Жнец обвёл взглядом полный склад бронированных слуг и устало засмеялся. - 'Вижу, ты создаёшь армию рыцарей.'

- Это, эм, для, ну Вы знаете- - Он остановился и попытался собраться с мыслями. Медленная и продуманная речь, напомнил он себе. - ...Я просто решил, что никто не хочет ходить голышом.

- 'Да, я догадываюсь. Рад, что ты в порядке.'

- А, взаимно.

Торс Мельчора уже восстановился, так что Гектор материализовал железный нагрудник и принялся за железные трусы, дабы сохранить мужское достоинство.

У Гектора появился вопрос: – ...Так вы с Мельчором сражались с Лео?

– ‘Сражались,’ – ответил Оррик. – ‘И этот вопрос подразумевает, что тот парень всё ещё цел?’

– Ага. Что можете сказать о нём?

– ‘Только то, что он устрашающе умелый материализатор, как бы ни выглядел внешне. Не самый физически устрашающий, но явно не тот, кого стоит недооценивать. Это точно.’

– Удалось узнать, какой элемент он использует?

– ‘Думаю, что это бор, но могу ошибаться. Сражение не затянулось.’

Бор? Гектор ни хрена об этом элементе не знал. – ...Он атаковал без предупреждения?

– ‘Не совсем. Он представился, сказал, что хочет нашей помощи с Сай-хи, но нам это не показалось приемлемым. Затем он атаковал. Посреди собственного предложения. Я могу только предполагать, что его не устроили переговоры, но даже несмотря на нашу готовность, такая тактика застала врасплох. Как я и сказал, угрожающе он не выглядел.’

– Ясно...

Тело Мельчора было практически завершено, как и броня для него. Тёмная Волна поднялся со стоном и потёр лоб.

– ‘Как ты себя чувствуешь?’ – спросил Оррик.

– Бывало и лучше... – Мельчор заметил на себе железную броню. А затем Гектора. – Эм...

– Привет, – просто сказал Гектор. Он протянул руку, чтобы помочь ему подняться.

– Я в порядке, – сказал Мельчор и поднялся сам. – Что я пропустил?

Гектор попытался рассказать, пока снова не появились Гарвель и Ворис. К этому моменту Гектор уже думал вернуться на склад и выкопать больше мозгов, но другие, похоже, уже всё закончили. Склада практически не осталось.

– ‘Так это ты знаменитый Тёмная Волна, а?’ – сказала Ворис. – ‘Наше знакомство честь для меня.’

– Эм. Взаимно. – Мужчина звучал уставшим. Гектор не мог его винить. Парень прошёл через столько сражений за последнее время, как и Гектор, впрочем, но ещё он был в центре каждого.

Фьюх. Все эти мысли напомнили Гектору, насколько изнеможён был он сам.

– ‘О, сомневаюсь, что для тебя это такая же честь,’ – сказала Ворис. – ‘Если быть честной, то я немного твоя фанатка.’

Мельчор просто поднял свою пышную бровь.

– ‘Я восхищаюсь тем, сколько задниц ты надрал, особенно Избавлению. Помню, раньше новости о тебе разносились повсюду раз в несколько лет, и каждая была просто нечто. Если бы у меня ещё были сиськи, я бы попросила тебя на них расписаться, прямо сейчас.’

Мужчина взглянул на лорда Тёмная Сталь, но Гектор выбрал молчание. – Эээ... ну... ясно, – сказал Мельчор. – Спасибо за эти... добрые слова.

– ‘Ага, без проблем,’ – сказала Ворис.

Обмен любезностями вскоре закончился и Мельчор присоединился к остальным слугам в попытках освободить всех. На секунду Гектор подумал, что они со своим жнецом могут воспользоваться Пан-Розум для этой цели, но этого не произошло. Несомненно они не хотели испытывать изматывающий эффект этого, ведь скоро силы могут снова понадобиться в сражении.

Последние несколько недель были особенно безумными и сбивающими с толку, если смотреть со стороны Мельчора, решил Гектор. Он наверно провёл большую часть времени без сознания и просыпался только для того, чтобы сражаться.

Гектор надеялся, что все получают заслуженный отдых, как только они наконец-то доберутся до владения Уоррен. Конечно, поводов для беспокойства всё равно будет полно – как минимум, большая группа рейнлордов захвачена горгульей Каргама в Рейноле – но, по крайней мере, не придётся волноваться, что атакуют их.

Наверно.

Мысль о том, что Уоррен могут атаковать, не посещала его голову раньше. Но об этом определённо следует подумать, решил он.

Лорд владения Уоррен, а? Защита лежит на нём. В этом никаких сомнений. А с тем, какие противники могут постучать в его дверь, его сил определённо недостаточно.

По крайней мере, тех сил, которых он достиг сейчас.

Хмм.

И, конечно, нужно ещё придумать, что сказать королеве. Об этом, наверно, не стоит умалчивать. Чёрт, она ведь искала сильных союзников, которые могут помочь защитить Атрию в будущем. Может, они с Гарвелем смогут убедить её, что рейнлорды – хороший прогресс в этой области.

Ещё не стоит забывать о восстановлении владения Уоррен. У него была возможность взглянуть, всё классно, но ещё столько мест было в полной разрухе.

Угх. Сколько же проблем. И он был уверен, что это только вершина айсберга.

Плевать. Сейчас будет классно просто помочь рейнлордам высвободить все эти жаропрочные капсулы. Они всё ещё были покрыты кучей щитов, которые он сделал по прибытию в Подкорку. Может несколько отвалились в пути, но капсулы всё ещё выглядели хорошо защищёнными, и рейнлорды не пытались их снимать, какими бы громоздкими они ни делали капсулы.

Вскоре всё задвигалось. Склады заполнили дюжины работающих вместе слуг, и было чувство, что прогресс наконец-то достиг хорошего темпа. Капсулы пока просто убирали из зданий и складывали вне слоя коричневой грязи, но начало положено.

В итоге он заметил Асада и его семью в толпе. Из-за роб они были особенно заметны, что удивило Гектора. Их одежда была почти в идеальном состоянии, в отличие от одежды практически всех остальных. Он хотел бы поздороваться, но они уже занялись разгребанием завалов. Лорд Наджир, впрочем, заметил его, несмотря на множество слуг в такой же броне вокруг; а когда татуированный мужчина помахал ему, Гектор с радостью помахал в ответ.

Работа продолжалась, Гектор подумал, что следует спросить Гарвеля о потенциальных угрозах бора, но жнец сказал только, что этот элемент вполне стабилен, насколько он знает. Тогда он спросил, имеет ли кто-нибудь из присутствующих элементарное преимущество.

– ‘Может, если бы кто-то здесь мог материализовать чистый водород,’ – сказал Гарвель. – ‘Хотя, это скорее обоюдоострый меч, чем преимущество.’

Чем ближе они были к завершению эвакуации, тем больше Гектор волновался о том, что в любой момент могут появиться плохие новости. Может это просто его естественный пессимизм, а может рациональная адаптация к такому стилю жизни, но чем бы оно ни было, он всё ожидал услышать от Ворис «Лео и скверносмерть сейчас порвут Капапоро к чертям», ну

или что-то вроде.

К непередаваемому облегчению Гектора, этого не случилось.

Они закончили доставать капсулы, а Юсефф и Аксиолис уже повели группу рейнлордов обратно к Уоррену. Мануэл и Лориос повели вторую группу следом за ними, затем Диего и Янгера, а после них Гектор и Гарвель.

И поскольку они защищали тыл, Гектор оказался, наверно, с самой большой частью мощных рейнлордов, включая Мельчора и нескольких сильнейших Блэкбёрнов, Димаса и нескольких сильнейших Сиболтов, а ещё Евангелиной Струд. Остальная часть её семьи была захвачена Авангардом.

Женщина, впрочем, казалась не слишком подавленной.

– Никогда не носила такой брони раньше, – сказала она, одетая в железную броню с головы до пят, как и практически все остальные в их группе. – Немного ограничивает движения, но я теперь понимаю, почему она тебе так нравится.

Гектор не знал, что ему следует ответить. Материализовать броню для этой женщины явно было самым мучительным опытом за сегодня, но он был рад, что ей понравилось. Она даже несла с собой один из его щитов.

– ‘Это ведь не совсем правда, а?’ – сказала Эзура, жнец женщины. – ‘Помнится, ты пыталась надеть броню лорда Ромео, когда ещё была маленькой девочкой. Ну, пыталась, по крайней мере,’ – засмеялась жнец.

– О, я совсем об этом забыла, – сказала леди Струд. Она взглянула на Гектора через своё забрало-сито. – Я была той ещё пацанкой в юности.

– ...Думаю, я был бы больше удивлён, если бы не были, – сказал Гектор.

– Что, прости? – захихикала женщина.

– А, эм... п-простите, я не в плохом смысле имел в виду...

– Хмф! Хотя я и вправду тогда не всегда вела себя как леди, могу тебя заверить, что у меня было множество традиционных женских качеств.

– ...Я, эм, ла-адно.

- Почему это прозвучало с таким сомнением?

- Я, эм, я не знаю. Я всегда так звучу.

- 'А о каких «традиционных женских качествах» ты говоришь, интересно мне?' - спросила Эзура.

Евангелина подняла кулак. - Даже не начинай.

- 'Просто любопытно.'

- Не слушай их, Энжи, - сказал Мельчор, подошедший справа от Гектора, пока они поднимались по, наверно, самой широкой лестнице в Капапоро. - Мне всегда казалось, что ты очень женственна.

- Спасибо!

- 'Тогда, наверно ты можешь привести пару примеров,' - сказала Эзура.

Мельчор заметно колебался.

Евангелина замедлила шаг и поравнялась с Мельчором, видимо желала услышать его ответ даже больше Эзуры.

- Ну, - сказал Мельчор. - Очевидно. Эм. Ей нравится носить красивую одежду.

- 'Угу. Это всё?'

- Конечно нет. Ей ещё... нравится ходить по магазинам, верно?

- Да! Я постоянно занимаюсь шопингом со своими друзьями!

- 'Ладно, две черты. Что ещё?'

- Э... Она очень... эм... аргх, я не думал, что это будет вопрос.

- Я ненавижу спорт! Это считается, верно же?

- 'Ну не знаю,' - сказала Эзура. - 'Что об этом думает лорд Гофф?'

В этот момент Гектор хотел просто убежать. – Я... я ничего не думаю. Совсем. Правда.

Гарвель, до этого болтавшийся с Димасом и Изиолом, подлетел к ним. – ‘Вы тут что, устраиваете моему слуге неприятности? Если вы не знали, то мне не нравится, когда кто-то делает мою работу за меня.’

– ‘В основном я пытаюсь устраивать неприятности Евангелине,’ – сказала Эзура, не сумев полностью скрыть хихиканье, – ‘но я должна признать, твой юный лорд из Атрии завораживающий тип, в этом отношении.’

– ‘О, это точно!’ – подлетела теперь и Ворис. – ‘Дайте мне тоже поучаствовать! Эй, Гектор! Если бы тебе пришлось трахнуть кого-нибудь из рейнлордов прямо сейчас, кто бы это был?’

– ‘Прошу прощения,’ – сказал Изиол, подлетев сразу за Димасом, – ‘но кто именно эта женщина и почему она так вульгарна?’

– ‘Я разве не называла тебе своё имя до этого?’ – сказала Ворис. – ‘Только не говори, что ты уже забыл. Что ты, блядь, за жнец такой?’

– ‘Вежливый и цивилизованный,’ – ответил Изиол.

– ‘Ого! Ноги мне в рот, вот это поворот!’

– ‘Я считаю тебя очень неприятной,’ – сказал Изиол.

– ‘Дорогуша, по сравнению с тем, как меня называли, это комплимент. Да даже за сегодня. Пару часов назад мой собственный слуга назвал меня заплесневелой сукой.’

– ‘Похоже, вы были рождены друг для друга’

– ‘Ха. Может быть. Но временами он тот ещё говноед.’

– ‘Хмф. Мивокса ещё не встречала? Если вы не порвёте друг друга на части, то станете лучшими друзьями.’

– ‘Да? Мивокс, значит? Еще не имела удовольствия встречи с ним, но такая поддержка, должна признать, пробудила моё любопытство. Где он? Его здесь нет?’

– ‘Нет, его здесь нет. Он жнец лорда Сальвадора Делагуна, так что, естественно, он с остальной группой Делагуна.’

- 'Жаль,' - сказала Ворис. - 'Я всегда рада встрече с новыми болтунами.'

- 'Уверен, шанс у тебя будет,' - сказал Изиол.

Как Гектор и ожидал, с таким количеством жнецов вокруг у слуг не часто появляется возможность поучаствовать в разговоре. Хотя не похоже, что кто-то был против. Жнецы были отличным развлечением в продолжительном пути к выходу из Капапоро.

Прогресс группы был довольно медленным из-за множества капсул, которые они тащили с собой. Наибольшую часть взял на себя Димас. Его способность управления гравитацией позволяла очень грациозно управлять капсулами прямо в воздухе.

Все остальные тоже тащили не меньше одной капсулы. Среди их группы не было не-слуг, поскольку те ушли раньше, вместе с Юсеффом.

Такое сборище притягивало на себя множество странных взглядов от жителей Капапоро, другие пешеходы спешили уступить им дорогу.

Гектор до сих пор не видел в Подкорке никаких машин. За исключением поездов, конечно. Он полагал, что в Капапоро это имело смысл, учитывая архитектуру, но в чём проблема Баббадело? Он хотел спросить об этом Гарвеля, но жнец уже был занят другим разговором.

Однако затем он заметил большую кучу лифтов - недостаточно больших для комфортного размещения с капсулами, но уже что-то. Гектор не понимал, как он пропустил их во время спуска, но, наверно, причиной была толпа людей вокруг.

Хотя он всё равно считал, что этот город отчаянно нуждается в мостах. Никакие лифты его мнение не изменят.

Наконец-то они вновь оказались на вершине громадной пропасти и осторожно пробрались через ещё более узкую улицу в стороне, которая вела к длинному пути до Уоррена. Дорога предстояла очень длинная, но, по крайней мере, они выбрались из Капапоро.

Оставив город позади они стали значительно быстрее. Освещение здесь было гораздо хуже, но с таким количеством места Гектор мог нести всю группу на растущей платформе. Похожую технику использовал Юсефф на пути в Капапоро, хотя Гектор не пытался довести скорость до такой же головокружительной.

В таком темпе они только через несколько часов будут в большой пещере с тоннелями, посчитал Гектор. Хотя если они доберутся так далеко, то до Уоррена будет рукой подать.

Уголком забрала Гектор заметил, что Ворис смотрит прямо на него. Она ничего не говорила, и это было на неё не похоже.

Он хотел спросить, вдруг что не так, но ветер бы помешал, так что он попросил спросить Гарвеля.

– ‘Что-то ты неожиданно притихла,’ – сказал ей жнец.

Она наконец-то сместила свои глазницы с Гектора. – ‘Хмм? А. Ага. Просто задумалась. О всяком. А что? Хочешь поговорить о чём-то?’

– ‘Скорее подумал, что может ты хочешь.’

– ‘Пока нет.’

Гарвель после этого пытался выудить ответы ещё некоторое время, но она так ничего и не сказала.

У Гектора было ужасное чувство, что он понимает, что её гложет, а с прошедшими часами он ещё и стал уверен в своей правоте. Когда группа оказалась у входа в пещеру с разделяющимися путями, он больше не мог сдерживать язык и остановил платформу.

Все повернулись на него, но он был готов.

– Ворис, – сказал он спокойным тоном. – Где Роман?

– ‘Он с Лео,’ – ответила она.

– ...Он всё ещё не сумел сбежать? – спросил Гектор. – Мы покинули Капапоро часы назад.

– ‘Ну, не может же он просто сбежать? Лео, очевидно, это заметит. Так что он ждёт, когда Лео отправится спать.’

Гектору это показалось странным. – ...А точно всё так просто? Что если Лео решит проверить склады и увидит, что все пропали? Он, наверно, сразу заподозрит Романа.

– ‘...Это возможно,’ – сказала Ворис.

– ‘Почему он просто не уничтожит свой мозг?’ – спросил Изюл. – ‘Ужасная тактика, я понимаю, но довольно полезная в таких ситуациях.’

– ‘Он никогда раньше этого не делал. Боится, что случайно облажается и Лео его поймает.’

- 'Ясно,' - сказал Изиол, взглянув на собственного слугу. - 'Думаю, это и вправду может быть трудно.'

- Хорошо, - сказал Гектор, сделав себе железный стул. - Я подожду его здесь. Гарвель покажет вам остаток пути. Уже не далеко.

- 'Чего?' - сказала Ворис. - 'Не нужно. Уверена, Роман справится. Он умный парень.'

- Я знаю, - сказал Гектор, сложив руки. - Я просто... хочу поскорее его увидеть, наверно. - Он не сводил взгляд с Ворис.

- Если ты будешь ждать, то я буду ждать с тобой, - сказала Евангелина.

Гектор поднял руку: - Нет, пожалуйста. Я хочу, чтобы вы все отдохнули. И поели. Пожалуйста.

Теперь вперёд вышел Мельчор. - Едва ли кажется правильным возвращение домой без хозяина. Уверен, что мы ничего не натворим?

- 'Ага, творить - это по-нашему,' - сказал Оррик.

- 'Об этом волноваться не нужно,' - сказал Гарвель, не сводящий взгляда с Гектора. - 'Уоррен уже немного разнесён на обломки. Мы сейчас посреди попыток его восстановить. Хотя будем благодарны, если вы не добавите нам лишней работы.'

- А- ага, - добавил Гектор. - Просто пообещайте мне хорошо себя вести. - Он планировал это в качестве шутки, поэтому попытался выдать из себя смех, но звук как-то не получился в горле. Больше было похоже на вздох.

И несколько мгновений все молчали.

Оу, вот дерьмо. Он только что их взбесил?

Аргх. Надо же было додуматься до шутки посреди серьёзного разговора. Шутки нужно оставить жнецам, решил он.

Изиол первым вернулся в разговор: - 'Есть какие-либо причины беспокоиться о слуге Ворис?'

Все посмотрели на Ворис.

Она немного повела головой назад из-за неожиданного внимания. - 'Говорю вам, он в

порядке. Просто выживает.'

Все посмотрели обратно на Гектора.

- Ладно, - сказал лорд Гофф. - Тогда спроси его кое о чём за меня.

Ворис недоумённо уставилась на него.

- ...Что он сказал мне прямо перед сражением у Врат Ратмора? - спросил Гектор.

Все снова повернулись на Ворис.

Её череп передёрнуло раздражение. - 'Аргх! Пошёл на хуй, Гектор! С какого хера ты вдруг решил это начать вообще, а?!

Гектор и сам не знал. - Почему ты лгала? - спросил он серьёзно.

- 'Угх! А сам как думаешь!? Ради вашего блага, очевидно!'

- Если Роману нужна помощь, то-

- 'То что?! То что, а?! Поможешь ему?! А как именно?! Этот Лео один из сильнейших людей Сай-хи! Один из сильнейших людей в мире, иными словами! Как ты планируешь разобраться с ним?!'

Гектор ничего не сказал.

- 'То есть, вот вы, ребята, думаете, что я не хочу его спасать?' - сказала Ворис. - 'Конечно я хочу! Но Лео уже сделал вас всех своими сучками!' - Через секунду она добавила: - 'Без обид.'

Оррик подлетел ближе к Гектору. - 'Если мы решим контратаковать сейчас, то элемент неожиданности в этот раз будет на нашей стороне. То, что произошло в прошлый раз, не повторится.'

- 'О, вот этого дерьма мне не надо!' - сказала Ворис. - 'У вас и бойцов теперь не так много! Или ты планируешь сперва вернуться в Уоррен и собраться со всеми? Все вы, чтобы спасти одного слугу, о котором ничего не знаете? Слугу, чей жнец даже не в опасности? Проснись.'

Теперь в разговор добавился Изиол: - 'Ты действительно не против оставить своего слугу?'

- 'Я этого не говорила! Просто ставить себя в такую опасность ради него совершенно бессмысленно! Так что не притворяйтесь, что это для вас поступок чести и прочего дерьма!'

- Она права, - сказал Мельчор. - У нас нет причин спасать этого человека, и это будет очень опасно. У нас есть свои люди, которым также требуется помощь.

- Я согласна, - сказала Евангелина Струд, взглянув на Гектора. - Насколько бы это ни было неприятно, я не думаю, что нам следует вмешиваться. Вновь сталкиваться с Лео будет неразумно, особенно сразу после последней стычки.

- 'Я тоже против этого,' - добавила Эзура. - 'Риск значительно превосходит потенциальную выгоду, мы и так потеряли слишком многих за последние дни.'

И после этого никто ничего не говорил, даже Ворис.

- ...Ничего, - сказал Гектор, вновь притянув на себя внимание всех. - У вас, ребята, нет причин отправляться за ним. Но у меня есть.

- 'Гектор,' - сказал Гарвель приватно. - 'Что ты-?'

- Честно говоря, ребята, я и не собирался никого брать с собой в Капапоро, - сказал Гектор. - Просто отправляйтесь в Уоррен и отдохните. Я с этим разберусь.